

УДК 346.57

К. В. Каплич,
курсант факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: Н. В. Пушко,
доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат экономических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЯЗАННОСТЕЙ УПРАВЛЯЮЩЕГО В НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации реализация управляющим своих полномочий в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) начинается с момента, когда экономический (а в Российской Федерации — арбитражный) суд вынес определение о его назначении (ст. 73 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 415-З)) [1]. Необходимо отметить, что в Федеральном законе Российской Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно в ст. 65, указано, что арбитражный управляющий утверждается арбитражным судом, и здесь же имеется ссылка на ст. 45 вышеуказанного закона, которая содержит конкретно установленный порядок [2]. Например, заявленная саморегулируемая организация не вправе представлять кандидатуру арбитражного управляющего, не имеющего допуска к государственной тайне установленной формы, если наличие допуска является обязательным условием утверждения арбитражным судом арбитражного управляющего. Данное положение не находит своего отражения в белорусских правовых нормах.

В настоящее время по общему правилу суд, согласно ч. 1 ст. 39 Закона № 415-З, вынося определение о возбуждении производства по делу о банкротстве, устанавливает защитный период. При этом в ряде случаев защитный период не устанавливается. Например, в случае отсутствующего должника (ч. 6 ст. 237 Закона № 415-З), ликвидируемого должника (ч. 6, 7 ст. 234 Закона № 415-З) защитный период не применяется.

Для некоторых категорий должников, таких как банки, установлен закрытый перечень процедур банкротства, и защитный период, так же как и санация,

в отношении их не применяется, а вводится временная администрация (ст. 172 Закона № 415-3). Такой подход законодателя представляется разумным и обоснованным, так как отзыв лицензии банка вследствие недостаточности имущества и нормативного капитала в принципе исключает возможность дальнейшей деятельности на рынке банковских услуг и, соответственно, невозможность реализации данных процедур.

Защитный период как по законодательству Республики Беларусь, так и по законодательству Российской Федерации оканчивается либо прекращением производства по делу о банкротстве, либо открытием конкурсного производства. Действия управляющего в защитном периоде и при открытии конкурсного производства определяются последовательным исполнением обязанностей, установленных законодательством и судебным определением.

Проведенный анализ показал, что обязанности управляющего по делам о банкротстве в Республике Беларусь и в Российской Федерации имеют достаточно существенные различия. Так, если, согласно белорусскому законодательству, временный управляющий обязан принять в срок, установленный экономическим судом, в ведение имущество и дела должника, то такая норма в законодательстве Российской Федерации отсутствует. Также российским законодателем не была воспринята норма об обязанности управляющего предъявлять в суд требования о признании недействительности сделок должника в защитном периоде и об обязательном сообщении в правоохранительные органы и контролирующие (надзорные) органы в случае обнаружения данных о недобросовестности, злоупотреблениях руководителя и должностных лиц должника. При анализе можно выявить такие существенные различия между обязанностями управляющих, как обязанность созыва и проведения первого собрания кредиторов в защитном периоде (характерно для Российской Федерации и отсутствует в белорусском законодательстве), предоставление в суд отчета о своей деятельности (данная обязанность не закреплена для управляющего в Российской Федерации) и др.

Анализ также позволил выявить, что круг обязанностей у временного управляющего в защитном периоде согласно белорусскому законодательству о банкротстве значительно шире и более детально прописан, чем по закону, принятому в Российской Федерации. Но здесь нельзя не отметить и права управляющего после вынесения экономическим (в Российской Федерации — арбитражным) судом определения о его назначении. В Республике Беларусь данный перечень открывается таким правом, как получение вознаграждения, в то время как в Российской Федерации — осуществлением им ряда процессуальных действий, таких как предъявление в арбитражный суд требования о признании

недействительными сделок и о применении к ним последствий недействительности сделок.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящее время как законодательство Республики Беларусь, так и законодательство Российской Федерации содержат достаточно подробный перечень обязанностей управляющего в начальной стадии производства по делу о банкротстве. При этом в отечественном законодательстве эти обязанности более детально закреплены и регламентированы.

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З : в ред. от 24 окт. 2016 г. № 439-З // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Федер. закон, 26 окт. 2002 г., № 127-ФЗ : в ред. Федер. закона от 27.12.2018 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)